

Хо Сяньян, несмотря на юный возраст, уже прекрасно справлялся с уходом за свиньями. В считанные минуты он успокоил свиноматку, а Лу Тяо стоял рядом, наблюдая за этим с любопытством. Он никогда раньше не видел, как свинья роет землю в поисках еды. Зная, что свинья его не укусит, он нашел это забавным и начал задавать вопросы:

— Сколько лет ты уже держишь эту свинью? Почему она такая толстая? Разве такую толстую уже можно зарезать? Почему ты меня игнорируешь? Почему ты и твой брат так не похожи? Сколько тебе лет? Кто тебе так ужасно подстриг волосы?

Хо Сяньян, прикрывая голову руками, чувствовал, что болтовня Лу Тяо вызывает у него больше головной боли, чем уроки математики. Вспомнив, что старший брат говорил, что этот зеленоволосый парень — сын тети Янь, которая всегда была добра к ним, Хо Сяньян с трудом сдерживался. Его загорелое детское личико покраснело от напряжения, и он тихо пробормотал:

— А что плохого в лысой голове? Это у тебя зеленые волосы ужасны...

Молодой господин Лу, который всегда критиковал других за нелестные высказывания, даже не осознавал, что сам ничуть не лучше. Он был как назойливый воробей, способный довести кого угодно до бешенства.

Еда, приготовленная на дровах в деревенском стиле, имела особый аромат. Запах, поднимающийся из трубы, разносился по воздуху, и Лу Тяо почувствовал, что проголодался. Хо Сяньюй, вытерев руки, позвал их обедать. Маленький лысый мальчик, выглядевший так, будто наконец освободился, бросился в объятия брата.

Кто бы мог подумать, что у этого зеленоволосого молодого господина столько слов наготове. Хо Сяньян был уверен, что Лу Тяо мог бы болтать даже со свиньей.

Но как только он сделал первый шаг, знакомый вес снова ощутился на его воротнике — Лу Тяо снова схватил его!

— Отпусти меня! Что ты задумал? — возмущенно крикнул Хо Сяньян, извиваясь, как угорь.

Лу Тяо, наслаждаясь своим превосходством, улыбнулся с демоническим выражением:

— Не говори так, будто я собираюсь сделать с тобой что-то плохое. Перед едой нужно мыть руки, и я прослежу, чтобы ты сделал это как следует.

Хо Сяньян был вынужден мыть руки под краном целых три раза, пока грязь под ногтями не исчезла. Лу Тяо, наконец почувствовав, что отомстил за грязные отпечатки на руках, был доволен. Хо Сяньян же, стиснув зубы, выглядел так, будто переживал адские муки. Лу Тяо, видя это, смеялся еще громче:

— Каждый школьник должен научиться мыть руки.

Хо Сяньян закрыл глаза, словно маленький герой, готовый к самопожертвованию, и произнес с достоинством:

— Это уже слишком! Не переходи границы!

Лу Тяо смеялся так, что у него заболел живот. Разве это было издевательство? Школьники были просто невероятно забавными!

Хо Сяньюй, заметив, что они долго не заходят, снова выглянул и позвал:

— Сяо Ян, Лу Тяо, идите есть!

Лу Тяо, стряхнув капли воды с рук, наконец отпустил маленького лысого мальчика и быстро подошел к Хо Сяньюю, с радостью сказав:

— Твой брат куда интереснее тебя!

Хо Сяньюй, не понимая, что он имеет в виду, взглянул на Лу Тяо. Тот покраснел, и, как только их взгляды встретились, Лу Тяо поспешил добавить:

— Но ты куда симпатичнее его!

Хо Сяньюй не ответил, лишь слегка улыбнулся. Лу Тяо, почувствовав дрожь в затылке, быстро отвёл взгляд и сосредоточился на еде. На столе были жареное мясо, холодный баклажан, суп из горькой тыквы с яйцом и тарелка тушёной речной рыбы — идеальные блюда для лета.

Лу Тяо, привыкший к изысканным блюдам, впервые попробовал такие простые деревенские яства и был приятно удивлён. Кулинарные навыки Хо Сяньюя оказались на высоте, и аппетит у Лу Тяо разыгрался так, что он съел две порции и всё ещё хотел больше.

Янь Чуньхуа посоветовала ему есть медленнее, шутя, что он похож на поросёнка, который торопится съесть всё. Маленький лысый мальчик тоже не упустил возможности посмеяться. Но Лу Тяо был непреклонен: еда всё равно окажется в его желудке, так что он спокойно продолжал есть.

Хо Сяньюй, заметив, что его тарелка опустела, наложил ему ещё, аккуратно утрамбовав рис так, что он образовал небольшую горку. Лу Тяо, хоть и старался сохранять равнодушие, но, видя такую заботу, смутился и сказал:

— Зачем ты наложил так много? Я же не обжора...

Но его глаза всё равно не отрывались от жареного мяса, и его лицо выдавало обратное. Хо Сяньюй, сдерживая улыбку, ответил:

— Да, случайно наложил слишком много. Ешь медленно, не торопись.

— Хорошо! — Лу Тяо, задумчиво взяв тарелку, продолжал есть, размышляя о том, что, кажется, Хо Сяньюй улыбнулся ему. Как кто-то может быть настолько красивым?

Кажется, он мог бы съесть ещё полпорции!

После ужина Янь Чуньхуа отправилась обсуждать с учениками планы на завтра. Лу Тяо не пошёл с ней и лениво растянулся на шезлонге. Вечерний ветерок ласкал его лицо, создавая ощущение полного уюта. Неудивительно, что такие бизнесмены, как Лу Цзяньдэ, любили проводить время в агротуризме, занимаясь рыбалкой.

— «Гаошань Люшуй» — это история о дружбе музыканта Бо Я и дровосека Чжун Ци. Это выражение используется для описания близких друзей или музыки, но не для пейзажей.

Хо Сяньюй помогал Хо Сяньяну с сочинением. Его осанка была идеальной, рукава рубашки аккуратно закатаны, обнажая стройные руки. Его терпеливый и спокойный вид придавал ему ещё больше обаяния.

Лу Тяо, наблюдая за этим, с лёгкой иронией подумал: хорошо, что он мужчина и мог лишь молча восхищаться. Если бы это увидела девушка, она бы, наверное, взорвалась от восторга.

Он лишь слегка позавидовал, но не придал этому значения. Ведь Лу Тяо и сам был хорош собой, и с детства получал множество любовных писем.

Хо Сяньяну было двенадцать лет. Он родился недоношенным в год землетрясения и из-за слабого здоровья пошёл в школу на год позже. Сейчас он учился в шестом классе и готовился к экзаменам. Его старший брат уехал учиться в столицу, и Хо Сяньян жил в деревне, питаясь у местных жителей и даже заведя свинью. Несмотря на свой юный возраст, он был куда самостоятельнее Лу Тяо. Хотя мальчик был смышлённым и трудолюбивым, он не мог сосредоточиться на учёбе, был непоседливым и часто оказывался в числе отстающих. Учителя ничего не могли с ним поделать, и только Хо Сяньюй мог заставить его слушать.

Лу Тяо подошёл и взглянул на сочинение Хо Сяньяна. Ого, эти каракули выглядели так, будто они могли взлететь в небо!

— Вау, маленький лысый, у тебя явно талант к искусству! Твои буквы выглядят как картины, — не удержался он от колкости.

Хо Сяньян, надув щёки, огрызнулся:

— Как будто ты сам пишешь лучше!

Лу Тяо, с его глуповатыми зелёными волосами, совсем не выглядел как прилежный ученик. Хо Сяньян был уверен, что он не лучше его, и уж точно не имел права его критиковать. Ведь его старший брат, такой умный, писал красиво, но никогда не хвалился этим.

Лу Тяо поднял бровь. Маленький лысый осмелился бросить ему вызов?!

Лу Тяо не терпел поражений, и провокации всегда действовали на него безотказно. Его мама, Янь Чуньхуа, часто использовала этот приём, и он всегда срабатывал. На этот раз он тоже поддался на провокацию, схватил ручку Хо Сяньяна и быстрыми движениями написал несколько иероглифов. С первого взгляда было видно, что он мастер каллиграфии.

— Ну как? Я крут? — с гордостью спросил он у маленького лысого. Шутка ли, он ведь мечтал стать художником. Связанное с бумагой и ручкой было его коньком. Он практиковал четыре разных стиля каллиграфии и был уверен в своём превосходстве.

Хо Сяньян, ошеломлённый, не мог поверить, что Лу Тяо пишет так красиво. Он посмотрел на Хо Сяньюя и, обретя уверенность, сказал:

— Но всё равно не так красиво, как у моего брата! Мой брат — самый лучший!

Лу Тяо чуть не взорвался от злости и тайком нарисовал на тетради Хо Сяньяна свинью. Маленький лысый совсем не ценил искусство! Ведь он даже выиграл золотую медаль на соревнованиях по каллиграфии!

Хо Сяньюй, заметив его шалость, мягко улыбнулся:

— Ты пишешь очень красиво.

Лу Тяо, услышав это, почувствовал, как голова закружилась, а вся злость исчезла, словно

пузырьки в газировке.

Да... это было красиво.

Когда он осознал, что застыл, глядя на мужчину, он внутренне проклял себя. Хо Сяньюй был и красив, и умён. Как кто-то может быть настолько идеальным? Это просто несправедливо!

Хорошо, что Хо Сяньюй не был таким богатым, как он...

Лу Тяо, похлопав себя по груди, с облегчением вздохнул, впервые искренне поблагодарив Лу Цзяньдэ за его вклад в благосостояние семьи.

<http://bllate.org/book/16892/1566130>